

— Ты действительно думаешь, что Лу Сюцзин будет переживать из-за таких мелочей? — Линь Уцянь, казалось, не мог поверить в наивность Лу Ли. — Это ты гналса за ним, а не он за тобой! — Если бы Лу Сюцзин принял Лу Ли, Линь Уцянь ещё мог бы быть осторожным, но Лу Сюцзин явно отверг его. Ли Синьэр даже видела, как Лу Ли выставили за дверь. Откуда у Лу Ли такая уверенность, что Лу Сюцзин будет его прикрывать?

Слова Линь Уцяня пронзили Лу Ли, как нож. Разве он не гналса за ним всё это время?

— Ты думаешь, мне нужны богатства и власть семьи Лу? — холодно произнёс он. — Сколько бы у Лу Сюцзина ни было денег и власти, это не имеет ко мне никакого отношения!

Линь Уцянь захлопнул дверь туалета и запер её.

Лу Ли сжал кулаки, сдерживая ярость:

— Если ты сейчас же не уйдёшь, я вызову полицию!

Он схватил стоящую рядом сухую швабру.

Лу Ли был не таким крепким и сильным, как Линь Уцянь, но если бы он начал сопротивляться, тот не смог бы справиться с ним до того, как кто-то заметит.

Линь Уцянь, конечно, понимал это. Он протянул руку, словно пытаясь успокоить:

— Я просто хочу поговорить, Лу Ли. Не нужно так злиться...

Если Лу Ли просто неправильно понял отношение Лу Сюцзина к нему, то у Линь Уцяня был шанс его убедить.

— То, что он не может тебе дать, я дам. — Линь Уцянь продолжил:

— Лу Ли, я знаю, чего ты хочешь, и знаю, что ты разочарован в нём.

Лу Ли холодно смотрел на него, не произнося ни слова.

— Лу Сюцзин всегда так относится к тем, кто сам к нему лезет. Если он так бессердечен, зачем тебе продолжать следовать за ним? Я могу дать тебе больше...

Лу Ли сузил глаза:

— Что ты сказал?

— Тяньшэн занимает более высокое положение в индустрии развлечений, чем «Кайса»! — Линь Уцянь пояснил:

— Знаешь, из трёх крупнейших компаний «Кайса» стоит на последнем месте!

Лу Ли твёрдо повторил:

— Я спрашиваю, что ты сказал до этого?

Линь Уцянь нахмурился:

— Я знаю, что ты хотел, чтобы Лу Сюцзин использовал тебя по «скрытым правилам», но он не

согласился. Его потеря, ведь он всегда был странным... Я же не такой, я всегда щедр к своим любовникам!

Лу Ли крепче сжал швабру.

— Если пойдёшь ко мне, я точно дам тебе больше, согласен?

— Кто сказал... — Лу Ли произнёс каждое слово с особым ударением, — что я хотел, чтобы он использовал меня по «скрытым правилам»?

Линь Уцянь нахмурился, его терпение начало иссякать:

— Лу Ли, хватит притворяться. Я знаю, что ты ищешь покровителя, того, кто поможет тебе пробиться в индустрии. Лу Сюцзин не подходит на роль любовника, он не любит такие сделки.

Его тон смягчился:

— Но я справедлив. Если кто-то что-то вкладывает, я всегда вознаграждаю его сполна...

Он протянул руку:

— Почему бы тебе не отбросить предубеждения и не пойти ко мне?

Лу Ли смотрел на него некоторое время, наконец поняв, что он говорил это всерьёз.

Он действительно думал, что Лу Ли хотел, чтобы Лу Сюцзин использовал его по «скрытым правилам»?!

— Отбросить предубеждения... — Лу Ли, держа швабру, сделал два шага вперёд.

Линь Уцянь, увидев, что Лу Ли перехватил швабру одной рукой, расслабился, и на его лице появилась улыбка.

— Но...

— Но что? — спросил Линь Уцянь.

Лу Ли резко ударил его шваброй по носу. Линь Уцянь с криком согнулся, а Лу Ли открыл дверь и вышел.

— Лу Ли!

За дверью стоял Чжоу Цзыи с телефоном, будто отправлял сообщение. Увидев Лу Ли, он сразу подошёл:

— Ты в порядке? Что случилось?

— Всё нормально, — ответил Лу Ли, — позже объясню режиссёру.

Чжоу Цзыи, не скрывая гнева, спросил:

— Он действительно осмелился напасть на тебя здесь?

— В любом случае, он не получил того, что хотел, — Лу Ли не стал вдаваться в подробности.

Линь Уцянь, держась за нос, вышел из туалета:

— Лу Ли!

Чжоу Цзыи сразу встал между ним и Лу Ли.

— Ты ударил меня? — Линь Уцянь был в ярости.

Лу Ли холодно ответил:

— Господин Линь сам случайно ударился о стену. Зачем перекладывать вину на меня?

Кровь стекала между пальцев Линь Уцяня, несмотря на то, что он прижимал нос — похоже, Лу Ли сломал его!

Чжоу Цзыи сказал:

— Если господин Линь не хочет потерять лицо, лучше не распространяться о сегодняшнем происшествии.

Линь Уцянь злобно посмотрел, но не стал продолжать. Он потерял слишком много крови, и хотя был зол, сейчас раздувать скандал было неразумно.

— Лу Ли, я запомнил это!

Он взял несколько салфеток и отправился в больницу, а Ли Цзычэн просто отправил короткое сообщение.

Вернувшись в зал, члены съёмочной группы, не увидев Линь Уцяня, спросили Чжоу Цзыи и Лу Ли:

— Где господин Линь? Он ещё не вернулся?

Чжоу Цзыи улыбнулся:

— Господин Линь выпил слишком много и случайно ударился о стену в туалете...

Бай Нини и другие засмеялись. Ли Цзычэн взглянул на телефон:

— Как можно так удариться о стену? Ещё и нос сломал, вот это неудача.

В сообщении Линь Уцянь упомянул о своём носе.

Инвесторы не сомневались в этой версии. Посмеявшись, они продолжили ужин.

Ужин длился около часа. После этого Чжоу Цзыи и Лу Ли попрощались, надели куртки и вышли из зала.

— Линь Уцянь слишком наглый, — недовольно сказал Чжоу Цзыи. — Не знаю, когда начнётся благотворительный вечер, но я бы сейчас снова его отлупил!

Лу Ли ответил:

— Я боюсь, что сломал ему нос, и он, возможно, не придёт на вечер.

Чжоу Цзыи рассмеялся, явно вспоминая, как Линь Уцянь стоял весь в крови.

— Не могу не сказать, ты ударил его очень сильно.

Даже он сам не осмелился бы так сильно ударить Линь Уцяна, а Лу Ли сделал это без колебаний!

Лу Ли холодно посмотрел, сжав губы:

— Он сказал, что я хотел, чтобы Лу Сюэцин использовал меня по «скрытым правилам»!

Чжоу Цзыи был шокирован, но, придя в себя, выглядел слегка смущённым.

Лу Ли повернулся и посмотрел на него.

Чжоу Цзыи виновато отвёл взгляд.

— Что с тобой? — спросил Лу Ли.

Чжоу Цзыи ответил:

— На самом деле я сначала подозревал, что ты сын Лу Сюэцина. Но так как ты сказал, что твой отец не Лу, я подумал, что вы не родственники.

Лу Ли сказал:

— Мой биологический отец действительно не Лу, и я не знаю, как его зовут.

Когда те люди преследовали его, Лу Ли даже не пытался узнать их имена. После всех этих событий у него не было времени думать о своих настоящих родителях. Для него они были просто незнакомцами, и их имена не имели значения... Поняв, о чём думает Чжоу Цзыи, Лу Ли вдруг осознал, почему тот выглядел смущённым.

— Ты... — Лу Ли пристально посмотрел на Чжоу Цзыи.

Чжоу Цзыи кашлянул:

— Ты и Лу Сюэцин выглядите так, будто знакомы, и ты ведёшь себя странно, так беспокоишься о том, использовал ли он тебя по «скрытым правилам».

Лицо Лу Ли изменилось.

Чжоу Цзыи продолжил:

— На самом деле я тоже подозревал, что между тобой и Лу Сюэцином...

Остальные слова он проглотил под грозным взглядом Лу Ли.

Это было действительно не к месту. Если Линь Уцянь ошибся, то и Чжоу Цзыи тоже? Более того, в ущелье Юньтянь между ним и Лу Сюэцином действительно произошло нечто выходящее за рамки! Лу Ли не ожидал, что его действия выглядят так подозрительно в глазах других. Оказывается, все думали, что он хотел, чтобы Лу Сюэцин использовал его по «скрытым правилам».

Чжоу Цзыи добавил:

— Ну, ты тогда сказал, что твой отец не Лу, и я подумал, что ты не его сын. Если ты не его сын, а ведёшь себя так странно, это не только я, другие тоже бы подумали. Я думаю, Фу Юньлань и другие просто молчат.

Лу Ли молчал некоторое время, затем сказал:

— Тогда я напишу об этом в группе.

Чжоу Цзыи слегка удивился.

Лу Ли уже открыл групповой чат «Люйе»:

— Я был сыном Лу Сюцзина, но не родным.

Это сообщение, как бомба, вызвало множество вопросительных знаков в чате.

Сяо Тэн тоже отправил вопросительный знак, не понимая, зачем Лу Ли вдруг заговорил об этом.

<http://bllate.org/book/16232/1458860>